

Киевская кафедра в своей истории дважды была связана наличными источниками с лицами, носившими обозначенное на печати имя Ефрем. Киевский митрополит Ефрем упоминается под 1055 г. в Новгородской первой летописи и еще раз без даты в записи Мстислава Евангелия под 4 ноября. М. Д. Приселков признает наиболее вероятным периодом его святительства 1054—1068 гг.⁷ Другой русский митрополит с этим именем упоминается в источниках конца XI в., прямо лишь в Густынской летописи под 1092 г.: «В сие лето посвящен есть Ефрем Грек на митрополию Киевскую от Николая третьего патриарха»⁸. Других летописных известий об этом Ефреме нет, однако в те же годы (1089—1091) летопись несколько раз титулет митрополитом переяславского епископа Ефрема, разъясняя при этом, что имеется в виду не киевская, а переяславская (митрополия): «В се же лето священна бысть церкы святого Михаила Переяславская Ефремом, митрополитом тоя церкы, коже бе создан велику сущю, бе бо прежде в Переяслави митрополья...»⁹ Цитированное известие относится к 1089 г., т. е. еще к тому времени, когда киевская кафедра была занята митрополитом Иоанном. В сообщении 1091 г. переяславский Ефрем называется епископом¹⁰. Епископом он титулуется и в позднейших летописных припоминаниях о его деятельности¹¹. Происхождение Ефрема Переяславского хорошо известно по рассказу Киево-Печерского патерика. Будучи выходцем из богатой аристократической семьи («каженик некто от князя дому»), 28 января 1061 г. он был пострижен Никоном в печерские монахи, что послужило одной из причин известного конфликта между монастырем и князем Изяславом, затем поселяется в одном из константинопольских монастырей, где переписывает для Феодосия Студийский устав. Тожество печерского монаха Ефрема и переяславского епископа Ефрема подразумевается контекстами Патерика и хорошо обосновано М. Д. Приселковым¹².

Исследователи единодушно отрицают показание Густынской летописи о рукоположении Ефрема Переяславского на киевскую кафедру¹³,

признавая это сообщение искусственным. В пользу летописца можно было бы привлечь самый факт очевидной вакантности киевской кафедры в 1091—1096 гг.: включение в список митрополитов Ефрема ликвидировало бы такой длительный пробел. Однако в данном случае именно вакантность кафедры могла побудить сводчика Густынской летописи к искусственным реконструкциям. Напомним, что одного Ефрема знают все летописные списки митрополитов, но южному летописанию остался вовсе не известным митрополит Ефрем 1054—1068 гг. Таким образом, исходный материал для реконструкций в руках летописца Густынской хроники был: он знал о титуловании митрополитом Ефрема Переяславского («Повесть временных лет»), знал также о существовании какого-то митрополита киевского Ефрема (списки митрополитов), у него перед глазами был не заполненный никаким именем пробел, хронологически совпадающий с периодом деятельности Ефрема Переяславского.

Несколько лет тому назад, впервые занимаясь буллой митрополита Ефрема, мы шаг за шагом повторили ошибку Густынского летописца, признав рассматриваемую буллу принадлежавшей Ефрему Переяславскому, а самого Ефрема — митрополитом 1092—1096 гг.¹⁴ Сейчас, возвращаясь к проблеме датировки этой буллы, мы ясно видим слабые стороны такого предположения. Рассмотрим эту проблему заново.

Основной материал для атрибуции буллы содержится в некоторых особенностях использованного на ней титула и смыслового ее оформления. Ефрем назван в легенде не только митрополитом, но и протопроедром. Этот титул не чужд византийской сфрагистике, где он употребляется на буллах как духовных, так и светских лиц. Анализируя его на светских печатях, Г. Шлюмберже пришел к выводу, что протопроедрами были лица, принадлежавшие к числу высших придворных чинов и составлявшие частный, неофициальный совет при императоре¹⁵. Поскольку этот титул употреблялся также на буллах высших церковных деятелей, можно догадаться, что духовные протопроедры были членами подобного совета при патриархе. В. Лоран признает такое титуло-

⁷ М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 124.

⁸ ПСРЛ, т. II, стр. 278.

⁹ ПСРЛ, т. I, вып. 1, стб. 208.

¹⁰ Там же, стб. 211.

¹¹ Там же, вып. 2, стб. 293 (под 1123 г.), 445 (под 1222 г.).

¹² М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 173—176, 292—293.

¹³ Макарий. История русской церкви, т. 2. Изд. 3, стр. 12—13; Е. Голубинский. История русской церкви, т. 1. Изд. 2, стр. 287; Па. Соколов. Русский архиепископ из Византии и право его назначения до начала

XV в. Киев, 1913, стр. 53; М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 133.

¹⁴ В. Л. Янин. Из истории русской художественной и политической жизни XII в. СА, 1957, № 1, стр. 126—128.

¹⁵ G. Schlumberger. Sigillographie de l'Empire Byzantin. Paris, 1884, p. 478—571.